

Мартин Мартинович Малина

**Диалог
цивилизаций
в религиозной
сфере**

Мартин Малина

**Диалог цивилизаций
в религиозной сфере**

«Издательские решения»

Малина М. М.

Диалог цивилизаций в религиозной сфере / М. М. Малина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963360-6

Данная работа — попытка ответить на ряд следующих вопросов, которые являются предметом сочинения. Возможен ли диалог цивилизаций, диалог культур в религиозной сфере? Что такое диалог цивилизаций, диалог культур в религиозной сфере? Каковы его примеры? Каковы его тенденции и цели? Какое место в нём занимает толерантность (терпимость)? Какие темы являются его составными частями? В рамках сочинения систематизированы уже накопленные знания, и по возможности сделаны обобщения и новые предложения.

ISBN 978-5-44-963360-6

© Малина М. М.
© Издательские решения

Диалог цивилизаций в религиозной сфере

Мартин Мартинович Малина

© Мартин Мартинович Малина, 2019

ISBN 978-5-4496-3360-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Диалог цивилизаций в религиозной сфере

«29. Тем временем находившиеся рядом христиане, видя, что турки вот-вот разгневаются, знаками показали мне, что пора прекращать говорить. Я же, чтобы разрядить обстановку, с легкой улыбкой сказал тем: «Если бы мы были согласны со словами друг друга, то придерживались бы одного учения. Но способный понять пусть поймет значение сказанного» (Мф. 19,12). Один из них сказал: «Настанет когда-нибудь время, когда мы придем к согласию друг с другом». И я согласился с этим и высказал пожелание, чтобы такое время пришло как можно скорее».

Святитель Г. Палама,
из Письма Своей Церкви

Данная работа представляется автору в качестве попытки ответить на ряд следующих вопросов, которые являются предметом сочинения. Возможен ли диалог цивилизаций, диалог культур в религиозной сфере? Что такое диалог цивилизаций, диалог культур в религиозной сфере? Каковы примеры этого диалога? Каковы тенденции диалога цивилизаций, диалог культур в религиозной сфере? Для чего нужен данный диалог? Какое место в таком диалоге занимает толерантность (терпимость)? Какие темы являются составными частями темы диалога цивилизаций, диалога культур? В ходе данной работы также необходимо систематизировать уже накопленные знания и, по возможности, сделать обобщения и новые предложения.

Для начала определимся с содержанием основных терминов. В Большой Энциклопедии Кирилла и Мефодия слово «**цивилизация**» раскрывается в следующих нескольких значениях:

- 1) Синоним культуры.
- 2) Уровень, ступень общественного развития, материальной и духовной культуры (античная цивилизация, современная цивилизация).
- 3) Ступень общественного развития, следующая за варварством (Л. Морган, Ф. Энгельс).
- 4) В некоторых идеалистических теориях эпоха деградации и упадка в противовес целостности, органичности культуры.

Для данного исследования примем первые два значения. Ок. 3500 г. до н.э. появилось упорядоченное сообщество людей – цивилизация, когда люди стали жить в городских поселениях-государствах и строго подчинённых им сельских окрестностях, их жизнь подчинилась праву, охраняемому государством. Самые первые города-государства почти одновременно появились в Древнем Междуречье рек Тигр и Евфрат (шумерская), Древнем Египте на берегах реки Нил (древне-египетская). Ок. 2500 г. до н. э. города-государства появились в доли-

нах рек Инд (индо-дравидическая, доведическая, доарийская), ок. 1800 г. до н. э. – Хуанхэ (древне-китайская). Эти цивилизации являются древнейшими, возникшими самостоятельно. Всего, учёные разных школ выделяют от 8 до 40 цивилизаций (существующих и/или существовавших), что зависит от множества поставленных вопросов. Российская культура представляет собой сочетание восточно-славяно-православной, тюрко-кавказо-исламской, монголо-буддийской, иудейской цивилизаций, хотя до 1990-х гг. представляла собой советско-атеистическую цивилизацию, загадочным образом впитавшую в себя четыре вышеуказанных, что подтверждается ярким религиозным ренессансом в нашей стране того же периода. Воспоминания разработчиков Морального кодекса строителя коммунизма 1961 г. говорят о том, что этический комплекс морально-нравственных основ совмещался в рамках этого документа с религиозным комплексом намеренно, несмотря на антирелигиозное настроение власти, чтобы кодекс «лёг» на общественное сознание», иными словами пользовался авторитетом в обществе.

Слово «**религия**» – достаточно сложное для понимания. Существует не менее сотни определений этого слова. Уясним же для удобства только одно из определений. Религия это вера, особый взгляд на мир, совокупность обрядово-культурных действий, а также объединение верующих людей в определённую организацию, которые вытекают из убеждённости в существовании той или иной разновидности сверхъестественного. Суть религии видится по-разному: нуминозный, или духовный опыт святых людей; противопоставление священного (другой мир) и мирского (наш мир), вера в Богов или Бога (см. Религия. Энциклопедия мистических терминов. Сост. Васильев С., Гайдук Дм., Нугатов В. М., 2000. – С. 415, 416). В данной работе автор старается акцентировать внимание на частных путях диалога. Например, по всех религиях, даже самых примитивных, имеется институт священников, но интереснее было бы выделить то или иное отношение отдельных религий к монашеству, как особой форме священничества; то же самое возможно сказать и о единобожии. К сожалению, в ряде случаев для диалога цивилизаций, в пику исторической науке, иногда следует оперировать мифологическими фактами, ибо «лучше плохой мир, чем хорошая война». Например, предания говорят, что великий патриарх иудаизма, христианства и ислама – Авраам (Ибрагим) и его сын Измаил основали главное святилище мусульман – Каабу. Эти люди жили примерно за 2000 лет до н.э., однако самые ранние исторические упоминания о Каабе датируются не ранее, чем II в. н. э. (см. Николь Д. Мир ислама. М., 2007. – С. 40).

Диалог между цивилизациями – это процесс, идущий внутри цивилизаций и на их стыке, который основан на всеобщем участии и коллективном желании учиться, открывать для себя и изучать концепции, выявлять сферы общего понимания и основные ценности и сводить разные подходы в единое целое с помощью диалога (ст. 1 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 9 ноября 2001 г. №56/6 «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями»). Отсюда, возможно сделать вывод, что **объектом диалога между религиями**, являются описанные в Резолюции процессы в религиозной жизни разных цивилизаций. Кратко говоря, **содержанием диалога между религиями** признаются обоюдно плодотворные контакты между религиями, между разными направлениями в рамках одной религии.

Первым, кто в письменном источнике точно и ясно заговорил о диалоге между религиями в вышеназванном его понимании, был немецкий католический философ, теолог, учёный, церковно-политический деятель **Н. Кузанский (Кребс)** (1401—1464 гг.), который полагал, что «одна единая религия существует в разнообразии обрядов», ибо Бог един. При помощи беседы представителей иудаизма, индуизма, ислама, зороастризма, монофизитства, католицизма и других религий он обосновывал идею диалога между религиями и мировоззрениями; выступал против вооружённого конфликта между людьми на религиозной почве; указывал на возможность христианского соглашения со всеми народами. Эти идеи Н. Кузанский изложил в работе «О мире веры» («De pace sive concordantia fidei»), которую он издал в 1454 г. под впечатлением взятия г. Константинополя турками. В сочинении «О просеива-

нии Корана» («De cribratione Alchorani»), весьма примечательном для тогдашнего времени, старался указать на тесную связь ислама с христианством (см. Введение в общее религиоведение: Учебник/Под ред. проф. И. Н. Яблокова. – М., 2001. – С. 55, 56, Николай Кузанский. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 86 тт. (1890—1907 гг.). DVD-R. М., 2009, Николай Кузанский. Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия 2010. DVD-R). В настоящий момент имеются как сторонники, так и противники возможности диалога цивилизаций в религиозной сфере, прежде всего, по причине большого догматизма религий. 22—23 мая 2008 г. в г. Санкт-Петербурге состоялись VIII Международные Лихачёвские научные чтения «Диалог культур и партнерство цивилизаций», где А. А. Гусейнов отметил следующее: «Для того, чтобы минимизировать возможность конфликта культур и цивилизаций, следует, прежде всего, определить те позиции, по которым стороны абсолютно точно договориться не смогут (это, к примеру, видение основополагающих догматов на которые опираются мировые религии). Данные позиции необходимо вывести «за рамки» предмета диалога, с тем, чтобы строить общение путем обсуждения вопросов, в которых стороны имеют взаимные, не антагонистические интересы» (Журнал российского права. 2008, №8). Это предложение не лишено некоторой логики, но всё же является достаточно спорным, по следующим причинам. Религия, как признают большинство учёных, является одной из основных составляющих любой культуры, цивилизации. Немецкий философ-идеалист, культуролог; один из представителей философии жизни О. Шпенглер (1880—1936 гг.) в книге «Закат Европы» даже назвал религию «душой культуры», так как культура не вольна сделать выбор в пользу иррелигиозности, в разных томах указанного труда он раскрывал соответствующее предположение. В т. 1 книги «Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории» «Гештальт и действительность» он писал следующее: «... я обозначаю словами *душа* и *мир* ту противоположность, наличие которой идентично самому факту чисто человеческого бодрствования. Есть различные степени ясности и остроты этой противоположности, стало быть, степени *духовности* бодрствования, от смутного и все же временами просвечивающего глубины *понимающего ощущения* первобытного человека и ребенка – сюда относятся все более редкие в позднейшие эпохи мгновения религиозного и художественного вдохновения до крайней остроты *только понимающего бодрствования*, как, скажем, в состоянии кантовского и наполеоновского мышления» (С. 202). В т. 2 «Заката Европы» «Всемирно-исторические перспективы мировой истории» О. Шпенглер продолжает: «Единой душой обладают все подлинные сословия и классы, рыцари и ордены крестовых походов, римские сенат и клуб якобинцев, аристократическое общество при Людовике XIV и прусская знать, крестьянство и рабочие, чернь большого города и обитатели затерянной долины, народы и племена времени переселения народов, последователи Мухаммеда и вообще всякой только что основанной религии или секты, французы Революции и немцы Освободительной войны» (С. 22, 23). Российский индолог и преподаватель В. К. Шохин вообще полагает, что «... религия, в отличие от науки и философии, была и остается делом в первую очередь практическим, где нет места для объективистского поиска истины потому, что, во-первых, верующий человек тем и отличается от неверующего, что он начинает быть верующим с неverifiedируемого принятия определенных истин, а не с объективистских поисков истины; во-вторых, обнаруживает в них личную, даже экзистенциальную заинтересованность и самим критерием его веры является способность устоять в принятых истинах вопреки любым контраргументам, сколь бы рационально или псевдорационально они ни были ему преподаны; в-третьих, считает распространение этих истин делом не научно-философского призвания, но гораздо большего — религиозного долга, благочестия. Именно поэтому во всей истории межрелигиозных взаимоотношений того «незаинтересованного» и «открытого» взаимобмена мировоззренческими взглядами, которые определяют «эйдос» диалога в европейской культуре, по определению не только никогда не было и нет, но и быть не могло, и

в настоящее время он также невозможен.» (Шохин В. «Диалог религий»: виртуальное понятие и реальное значение *на* www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/Shoch_DialRelig.php). Далее, В. К. Шохин приводит примеры, когда под видом диалога религий, один из собеседников скрытно обращает другого собеседника в свою религию, а другой собеседник, сам того не осознавая, обращается в религию своего собеседника, что, по мнению учёного, представляет собой способ распространения нехристианских религий, новых религиозных учений (см. Шохин В. Указ. соч. Там же). Мнение В. К. Шохина не лишено логики и аргументы его веские, но, как возможно будет убедиться далее, возможности для диалога религий заложены в самой природе религий, какими строго догматичными они бы ни казались на первый взгляд. Рассмотрим термин «догма». **Догма** – положение, принимаемое на веру за непреложную истину, неизменную при всех обстоятельствах. **Догматом, в первом значении**, называют утверждённое высшими религиозными инстанциями положение вероучения, объявляемое этими инстанциями непреложной истиной, не подлежащее критике. **Под догматом, во втором значении**, понимают догму. Всякая религия имеет в себе набор догм, составляющих её, так сказать, оригинальность. Всякая развитая религия имеет разделение догм, хотя бы и условное, на морально-нравственные (поведенческо-ценностные) и мистические (потусторонние, сверхъестественные). Вышеприведённое определение термина «религия» позволяет в общих чертах установить мистический путь диалога цивилизаций, но прежде всего, рассмотрим морально-нравственные догматы религий. Именно морально-нравственные догматы, в отличие от мистических, более всего понятны людям всех цивилизаций, всех культур, так как имеют не только священное значение, но и практическое, бытовое. К сожалению, представления об антагонизме, несовместимости догматов, являются наследием атеистического и исторически первого периода развития религиоведения в России. Так, изучавшийся отечественными религиоведами апологет атеизма П. А. Гольбах (1723—1789 гг.), писал: «Догмы всякой религии оказываются нелепостью с точки зрения другой религии, проповедующей иные, столь же бессмысленные доктрины» (Афоризмы. Мн., М., 2000. – С. 677). Имеются и сторонники неизбежности конфликта между цивилизациями. Причину конфликтности и недиалогичности цивилизаций, к сожалению, они видят также в религии. В частности, американский политолог, социолог, С. Хантингтон. Свои идеи о будущих взаимоотношениях между цивилизациями, коих в настоящий момент он насчитывает 9, учёный излагает в книге «Столкновение цивилизаций». Первой и важнейшей из 6 причин неизбежного конфликта, он называет несхожесть цивилизаций по своей истории, языку, культуре, традициям и, что самое важное, – религии. Однако, С. Хантингтон видит возможность избежать глобального конфликта: объединение Запада на основе понимания уникальности, а не всемирного характера своей цивилизации, против незападных стран и последующий переход к сотрудничеству для поддержания многоцивилизационного характера мировой политики (см. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия: Учеб. пособие для студентов вузов. Сост., ред. и вступ. Ст. Б.С. Ерасов. М. – С. 509, 515, 516). Религиозные лидеры современности единогласно заявляют обратное: «В нынешних условиях как никогда важным становится сотрудничество традиционных религиозных общин. Ответственность за будущее мира побуждает нас сообща заявлять о недопустимости компромиссов в выборе между грехом и добродетелью, вместе противостоять эгоизму, алчности, вражде» (Итоговый документ Всемирного саммита религиозных лидеров, прошедшего в Баку, Азербайджан, 26—27 апреля 2010 г.). Ещё в 1170 г. мусульманский мыслитель и врач М. Ибн Рушд (Аверроэс, 1126—1198 гг.) в своей книге «Опровержение опровержения» писал следующее «Люди принимают и разделяют веру, с которой они родились и выросли, ибо важнейшие догмы всех религий сходны между собой и ведут к одной и той же цели» (Опровержение опровержения. Отд. изд. Пер. под ред. С. И. Еремеева. Киев., СПб, 1999 г. С. 507 *приводится по* Душенко К. В. Большой словарь цитат и крылатых выражений. М.: Эксмо: ИНИОН РАН. Гуманитар. центр науч.-

инф. исследований. – М., 2011. – С. 15). Без точек соприкосновения не было бы диалога, а коль скоро наличествует сотрудничество, то имеется диалог. Само же понятие «основополагающие догматы» является достаточно условным.

Теперь, следует рассказать об относительности мистических догматов на примере некоторых религий. В **иудаизме**, формирование которого имеет более чем 3200-летнюю историю, изменялись представления о количестве и содержании догматов. Так, С. М. Пилгинктон в книге «Иудаизм» отмечает, что в иудейской традиции сначала сообщается о 613 принципах вероисповедания, потом об 11, 6, 2, 1, 13. Последний, признаваемый в наше время вариант, составляет 13 принципов (С. 17—20). При этом, одной из наиболее авторитетных историй, раскрывающих суть иудаизма, по-прежнему является следующая: «Случилось так, что один язычник пришёл к Шаммаю (он и Гиллель были двумя ведущими раввинами своего времени) и сказал ему: «Я обращаюсь в иудаизм, если ты расскажешь мне всю Тору, пока я стою на одной ноге». Шаммай прогнал его прутом. Когда этот человек пришёл к Гиллелю, Гиллель обратился к нему в иудаизм, сказав: «Не делай соседу того, что ненавистно тебе: в этом вся Тора. Остальное комментарии; теперь иди и учись» (Вавилонский Талмуд, Шабат 31a) ” (приводится по Раввин Иосиф Телушкин. Еврейская мудрость/ Серия «Еврейский мир». Р/н/Д, 2001. – С. 17.) Как видно, в последнем случае, это всего один догмат-принцип, причём не мистический, а морально-нравственный. Р. И. Телушкин сообщает, что в иудаизме даже есть семь заповедей Ноаха (*Ноя*), которые представляют собой моральные принципы иудаизма для неевреев (см. Раввин Иосиф Телушкин. Указ соч. – С. 351). Возникшее после иудаизма **христианство**, имеет внутри различные перечни догматов и различное содержание догматов, ибо распадается на ряд направлений. В Символе веры, принятом на Никейском и Константинопольском Соборах, утверждён 12-членный символ веры Христовой. В Римско-католической Церкви, в отличие от Православных Церквей, изменён догмат об исхождении Духа Святого, а в Армянской апостольской Церкви, Сирийской Православной, Коптской Православной и Эфиопской Православной Церквях изменён догмат о богочеловеческой природе Иисуса Христа. (см. Монофизитство. Сост. Васильев С., Гайдук Дм., Нугатов В. Указ соч. – С. 338, 339). Протестантские организации, которые входят во Всемирный Совет Церквей, принимают краткий общехристианский Символ веры, не затрагивающий вопрос догмата об исхождении Духа Святого. Однако, за время существования христианства добавилось множество догматов, которые в различных направлениях христианства либо имеют различное содержание, либо признаются догматами не во всех направлениях. Российский православный богослов и лингвист В. В. Болотов (1854—1900 гг.) был сторонником различения и разграничения догмата, теологумена и *простого* богословского мнения, которые, по его утверждению, устоялись в русском православии. Догмат – неприложная истина; теологумен – по сути, то же богословское мнение святых отцов об истинах, данных в откровении, но которое, не одобрено на Вселенских Соборах и не может полагаться общеобязательным; *простое* богословское мнение – мнение, не имеющее общецерковного авторитета, а потому способные быть подвергнутыми критике (см. Красников Н. П. Эволюция социально-этических воззрений русского православия: (Критический анализ). Новое в жизни, науке, технике. Сер «Научный атеизм», №3. М., 1986. – С. 38). Как бы не казалось неожиданным, но догматы о Боге-отце также подвергались изменениям. Примером тому может служить изменение средневековых православных взглядов на Бога в исламе от изначальной анафемы в адрес «бога Мухаммеда» до анафемы просто в адрес Мухаммеда и Корана (см. Томос Константинопольского Собора 1180 года о «Боге Мухаммеда» на www.mission-center.com/islams/tomos.htm). Таким образом, православные осознали, для начала, единство Бога христиан и мусульман. Теперь, рассмотрим догматы ислама, который считается крайне консервативной, а потому строгой религией. Как показывает широкое распространение **ислама**, его догматы претерпевают изменения, или уже носят в себе потенциал адаптации. Основных догматов в исламе насчитывается 5, впоследствии к ним доба-

вились ещё существенный догмат о наследниках в управлении государством, что разделило ислам на суннитов и шиитов, ведь данный догмат имеет у каждого направления своё содержание (см. Кислюк К. В., Кучер О. Н. Религиоведение: Учебник для высш. учебных заведений. Р/н/Д., Х., 2004. – С. 331—341, 352, 353). Возьмём для примера первый догмат ислама (столп): вера в то, что нет Бога, кроме Аллаха, а Мухаммед есть посланник Аллаха (шахада). Изначально, единобожие ислама, возведённое в абсолют, привело к тому, что было запрещено изображать не только Бога, но и вообще, людей, животных (люди и животные, как полагали, могут быть созданы, даже на картинках, только Богом, всякие образы могут означать создание идолов для поклонения). Однако, по мере своего распространения, ислам принимал черты мирового характера, адаптируя свои догматы к региональным условиям каждого нового государства, включаемого в Арабский халифат. Иран, например, обладал культурой гораздо более высокого уровня, нежели арабская, особенно в сфере изобразительного искусства. Для персов было свойственным изображать и людей, и богов, и животных. Незря на ряде персидских средневековых миниатюр возможно увидеть самого Мухаммада, лицо которого ничего не закрывает (см. Архангел Гавриил возвещает Магомету (Мохаммеду, Мухаммеду) о его грядущем величии. Персидская миниатюра. XV в.// Иллюстрированный энциклопедический словарь. – М., 2010. – С. 189). Знаменитый мусульманский мистик и музыкант Х. Инайят Хан (1882—1927 гг.) писал: «Когда мы читаем Коран, мы видим, что представление о боге отличается от того, которое составили для себя индусы. Буддийская статуя в Индии – индийская, в Китае – китайская, в Японии – японская. Это естественно. Когда человек запечатлевает ангелов, он изображает их в виде людей; он только добавляет им крылья. Человек не может представить себе личность Бога иной, чем личность человека; вот почему он придаёт Богу свой идеал совершенного человека. Очень часто эти концепции Бога вызвали споры и разногласия, создавались новые секты, и каждая боролась за своего Бога» (Хазрат Инайят Хан. Единство идеалов. Сборник/Пер. с англ. С. Москалев, Н. Семенова. М., 2011. – С. 94). Изучим третий столп ислама: соблюдение ежегодного тридцатидневного поста в месяц рамадан. Ещё в 1912 г. мулла петроградской мечети М. Бигиев (1875—1949 гг.) в книге «Пост в длинные дни» отметил, что запреты и требования ислама относительно поста в месяц рамадан не подходят для условий различных географических поясов. Следовательно, предписания Корана: «Ешьте и пейте, пока не станет различаться перед вами белая нитка и черная нитка на заре, потом выполняйте пост до ночи» (2: 183) неприменимо для петроградских мусульман, если пост ураза совпадает с периодом «белых ночей». В таких условиях мусульмане вынуждены использовать часы, иначе определить начало и конец ежедневного поста и время ифтара невозможно (см. Ахадов А. Ф. Ислам в погоне за веком. М., 1988. – С. 73 *Цит. по* Климович Л. Ислам в царской России. М., 1936. – С. 312—313). В 1980-е гг. для верующих ленинградской мечети день поста продолжался с 6 до 20 часов (см. Ахадов А. Ф. Указ. соч. Там же), что актуально для мусульман г. Санкт-Петербурга и теперь. Рассмотрим пятый столп ислама: паломничество в Мекку (хадж), совершаемое хотя бы единожды в жизни. Опять таки, со всемирным распространением ислама, для многих людей, живущих в отдалённых регионах Арабского халифата, хадж стал не просто затруднительным, а зачастую невозможным: сотни миллионов людей, исповедующих ислам, так и умирают, не совершив паломничества. Выход из ситуации был найден. Например, в Киргизии, в г. Ош, расположена Гора Сулеймана. Киргизские мусульмане признают эту гору священным местом, а потому, они верят, что если подняться на данную гору трижды, то это приравнивается в хаджу (см. Ротарь И. Мусульманский ренессанс в СНГ принимает противоречивые формы. НГ-Религии – Приложение к «Независимой газете». 2008, 05 марта, с. 8). Духовные же лидеры мусульман Китая полагают, что хадж может быть заменён регулярным и усердным посещением пятничных богослужений. Рассмотрим догматы индуизма. В 1995 г. Верховным Судом Индии были сформулированы 7 главных характеристик **индуизма**. Вторым принципом названо признание многогранности истины и связанного с этим

духом терпимости по отношению к другой точке зрения; пятым принципом провозглашено признание того, что к духовному освобождению ведут различные пути; в качестве шестого принципа закреплено осознание равных возможностей идолопоклонства и отрицание почитания зримого образа богов (см. Альбедиль М. Ф. Индуизм. Главная религия Индии. (Религии мира). СПб., 2006. – С. 14). Как видно, догматы индуизма изначально понимаются как адаптивные основы. Перейдём к **буддизму**, в котором 4 догмата-благородные истины и 8 догматов-правил восьмеричного пути реализации этих истин. Если быть более точными, то такое количество догматов насчитывалось в первоначальном буддизме, а впоследствии, при распадении на тхераваду, махаяну и ваджраяну, догматов стало больше, причём некоторые из них приобрели различное содержание. Так, в тхераваде спасение возможно только для монахов, отрешённых от следования учению Будды, а в махаяне, ваджраяне – для любого человека, потому, что пробуждение достигается не столько личными праведными усилиями, сколько благодаря активной помощи и поддержке бодхисаттв. Даже понимание самой личности Будды Шакьямуни варьируется от статуса совершенного человека в тхераваде, до сверхъестественного существа – в махаяне и ваджраяне. (см. Кислюк К. В., Кучер О. Н. Указ соч. – С. 172—176, 187—192). В Калама Сутте из Ангуттараникайо, включённой в Буддийский катехизис, со ссылкой на слова Будды Шакьямуни говорится, что в буддизме нет каких-либо догм, которые требуется принять на веру. Ни традиции, ни слухи, ни писания мудрецов, ни фантазии, ни поспешные выводы, ни то, что может казаться аналогичной необходимостью, ни один только голый авторитет наставников, не могут являться мерилем истины, а верить должно только тогда, когда Писание, доктрина или сказанное подтверждается нашим собственным разумом и сознанием (см. Блаватская Е. П. Тайная доктрина. Отдел XLVI. Т 3. *Цит. по* Олькотт Г. С. Буддийский катехизис в Тайные учения Будды: сборник. М., 2013. – С. 436; несколько иной по форме, но такой же по содержанию в рассмотренной части перевод Ануттара-никая, I, 188 см. в Слова Будды. М., 2012. – С. 309—310).

В описании морально-нравственных догматов начнём с авраамических религий, к которым относятся иудаизм, христианство и ислам. Эти религии, несмотря на своеобразие, связаны неразрывной традицией преемственности. Они и названы авраамическими потому, что легендарный пророк Авраам (ок. 2000 г. до н. э.) одинаково почитаем в каждой из них. Кроме того, все они появились на Ближнем Востоке, на пересечении торговых путей между Европой и Азией, в регионе, которому географически суждено быть местом пересечения цивилизаций. **Иудаизм** распространён в основном среди евреев (иудеев). В иудаизме получили распространение мистические учения (кабала, хасидизм). Основу еврейского права составляют десять заповедей данных Богом, как гласит Библия, пророку Моисею (XIII в до н. э.), одинаково почитаемого в христианстве и исламе. Вот некоторые заповеди, которые носят сугубо морально-нравственный характер, а потому вряд ли будут критиковаться большинством людей: 1) работай, но не забывай отдыхать, ведь отдых продлевает жизнь, самое лучшее, что есть на Земле; 2) почитай отца своего и мать свою; 3) не убивай; 4) не прелюбодействуй; 5) не воруй; 6) не произноси на другого ложного свидетельства; 7) не желай жены ближнего своего, не желай дома ближнего твоего, ни поля его, ни вола его, ни осла его, ни какого скота его, и вообще, что принадлежит ближнему твоему (Исх., 20, 8—17). Приведённые заповеди несколько изменены по звучанию по сравнению с оригиналом, потому, что дни отдыха у разных людей могут быть разными (не обязательно суббота). Желать или не желать ни раба, ни рабыни ближнего, для современного человека является бессмысленным, так как рабство сегодня официально отменено во всех государствах. Моисей получил также и другие правила, среди которых обязательность виновника возместить материальный вред пострадавшему (книга Исход, глава 21, стихи 33—36). Моисей одинаково почитаем в трёх авраамических религиях, потому, что через него были переданы названные морально-нравственные основы любого человека.

Следующей по времени появления авраамической религией является **христианство**. Христианство распадается на три основных течения. Первым по количеству последователей в мире является католичество, вторым – протестантизм, а третьим – православие.

Исходя из того, что большинство христиан России являются православными, начать следует с **православия**. Христианство несколько изменило содержание некоторых из Десяти Заповедей (Декалог). Отдыхать признано было необходимым не в субботу, как в иудейской традиции, а в воскресенье, потому, что в этот день воскрес Иисус Христос, что стало ключевым моментом христианства в целом. Заповедь «Не убий» в древнееврейском истолковании запрещает лишение жизни всякое живое существо, за исключением справедливых войн. Христианство расширительно истолковало эту заповедь, запретив не только лишение жизни, причинение вреда физическому, но и причинение вреда духовному здоровью. Заповедь «Не любодействуй» в древнееврейском истолковании призывала к супружеской телесной верности. Христианство запретило не только физическую неверность, но и духовную (даже помыслы об этом запрещены). Заповедь «Не произноси на другого ложного свидетельства» в древнееврейском истолковании запрещала давать ложные клятвы, показания, а христианство запретило всякую хитрость, причиняющую вред. Другие вышеперечисленные Заповеди христианство восприняло без изменений (см. Православие/Авт.-сост. Ю. Н. Иванов. Мн., 2006. – С. 204, 205). Русская Православная Церковь признаёт равно необходимым включение в проект Конституции Европейского Союза наследия не только христианства, но ислама, иудаизма и секулярного (светского) гуманизма, ибо все три религиозные традиции являются основами европейской цивилизации, а нарушение равновесия между религиозным и светским является губительным для любого общества. Религиозное наследие является для верующих особой мотивацией, спецификой религиозного понимания общих ценностей, прав и свобод, долга и ответственности (см. Епископ Венский и Австрийский Иларион (Алфеев). Православное свидетельство в современном мире: Доклады, интервью, слова. СПб., 2006. – С. 247).

Именно в рамках **католичества** в Западной Европе получили наибольшее писаное развитие Десяти Заповедей: разнообразные нормы римского права принимались и истолковывались в рамках христианского миропонимания, языческое римское право получало христианскую «окраску». Так появилось каноническое (церковное) право. На сегодняшний день из всех христианских направлений католичество руководствуется наиболее развитой религиозно-социальной доктриной, которая включает «и социально-теологические (взятые из учения о Спасении) и социально-философские (взятые, в сущности, из социальной природы человека) знания о сущности и устройстве человеческого общества и о вытекающих отсюда и применимых к конкретным общественным отношениям нормам и задачам строя» (Каневский К. Социальная доктрина Католической церкви. Институт государства глазами католиков.//Российская юстиция. 2003, №6, с. 69 по Хеффнер Й. Христианское социально учение. М., 2001. – С. 15). Социальная доктрина Католической церкви является своего рода конституцией католиков, признающей морально-нравственные основы современного общества.

Старейшими **протестантскими** объединениями являются лютеране, кальвинисты, англикане, баптисты. В целом протестантизм воспринял морально-нравственные основы католичества и православия, однако привнёс новое в их содержание. Если католичество и православие прославляли более аскетические (отшельнические, лишённые мирских удовольствий) подвиги монахов, а не мирской труд, то протестантизм возвёл труд, а вместе с ним экономическую эффективность, сочетающуюся со сдержанностью, в ранг священных ценностей. Это отлично обосновывало развивающиеся капиталистические отношения. (см. Протестантизм/Авт. сост. А. А. Грицанов, В. Н. Семенова. Мн., 2006. – С. 193—204). Такая реформация христианства дошла даже до того, что к 19—20 вв. для некоторых направлений протестантизма стало характерно стремление дать рационалистическое толкование Библии, проповедь «религии без бога» (т. е. только как нравственного учения), где Иисус Христос выступает

в первую очередь как морально-нравственный образец (см. Протестантизм. Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия 2010. CD-RW. – М.: ООО «Кирилл и Мефодий», Казань: P&S ООО «ИгроМаркет», 2010). Такое видение христианства становится одной из основ политического христианского социал-демократического движения во многих странах Европы и Америки, которое стремится к установлению государства смешанного типа, где сочетается всё лучшее от капитализма и коммунизма. Результатом построения такого государства является сокращение разрыва по уровню доходов между наиболее богатыми и бедными гражданами, снижению уровня соответствующих конфликтов в обществе. Наибольшего прогресса в этом направлении достигли Финляндия, Швеция, Норвегия, Дания, Нидерланды, Швейцария, США.

Ислам складывался под значительным влиянием христианства и иудаизма, что предопределило преемственность основных морально-нравственных ценностей. Суфизм – мистическое течение в исламе. Среди пяти основных обязанностей (столпы ислама), предписанных приверженцам ислама: милостыня в пользу бедных (закят) (Коран 9:71). Ислам обратил особое внимание на такую благотворительность, сделав её обязанностью, ограничиваемую имущественными возможностями конкретного человека. В силу того, что на ранней стадии существования ислама малой моделью государства являлась религиозная община последователей Мухаммеда, в последующем закят возможно относить к обязанности платить налоги и сборы государству. Именно закят, в отличие от других столпов, носит сугубо морально-нравственный характер. Благотворительность, в особой, присущей христианству и иудаизму формах, одобряется. В силу особой роли ислама в политике ряда государств, Организация исламской конференции смогла разработать и утвердить Универсальную Исламскую Декларацию прав человека и Каирскую декларацию о правах человека в исламе, приведя в обоснование этих сугубо правовых документов цитаты из религиозных текстов мусульман. В этих документах в систематизированном виде фактически отражены вышеперечисленные морально-нравственные основы христианства и иудаизма. В плане морально-нравственной составляющей вопроса об адаптивности религий, о которой подробно речь пойдёт несколько позднее, нужно отметить следующее. «Не удивительно, что адаптивные правовые системы возникают там, где креативные (по мнению последователей конкретной религии, созданные божественной силой, но не допускающие коренных изменений, дополнений, а предусматривающие лишь толкование – прим. авт. раб.) теряют свой изначальный творческий импульс, превращаясь в сухой догматизм и начетничество» (Саидов А. Х., Абдуллаев А. В. «Зороастрийское право в контексте религиозно-правовых учений древней и раннесредневековой Центральной Азии»// Государство и право. 2000, №7, с.107). К адаптивным правовым системам А. Х. Саидов и Е. В. Абдуллаев относят правовую составляющую христианства и буддизма, а к креативным – правовую составляющую брахманизма и иудаизма, но об исламе они в названном источнике по этому вопросу ничего не пишут. Возможно сделать самостоятельный вывод о том, что исламской правовой системе необходимы толкования, отвечающие бурно развивающемуся миру, необходима доскональная переоценка того, что возможно представить как допустимое толкование божественных замыслов, а что является недопустимым коренным изменением и дополнением их, иначе со временем, система может прийти к кризису, распаду на реформаторскую и консервативную части или не выдержать конкуренции с какой-нибудь мощной адаптивной религией. В качестве примера возможно привести Постановление Европейского Суда по делу «Партия „Рефах“ [Партия благоденствия] и другие против Турции», в котором отмечается следующее: «... Партия благоденствия поклялась установить в Турции режим, основанный на нормах шариата, Европейский Суд пришел к выводу, что шариат несовместим с фундаментальными принципами демократии, как они провозглашены в европейской Конвенции. Суд счел, что „шариат, который непреклонно отражает догматы и духовные уложения религии, по своей природе является устойчивым и постоянным сводом предписаний. В шариате нет места таким принципам, как плюрализм в сфере политики, или постоянное развитие общественных свобод“. Согласно

выводам Европейского Суда, трудно провозглашать уважение к демократии и правам человека и в то же самое время поддерживать государственный режим, основанный на нормах шариатского права, что явно идет вразрез с ценностями, утверждаемыми европейской Конвенцией. В особенности несоответствие шариата демократическим идеалам проявляется в предписываемых им нормах уголовного права и процесса, его правилах, касающихся правового статуса женщин, и его способах вмешательства во все сферы частной и государственной жизни, основанных на сугубо религиозных заповедях». (Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2003, №7; Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2004, №2 на DVD СПС «Гарант Максимум»). И это при том, что Каирская декларация прав человека в исламе, которая признана Организацией Объединённых Наций (ООН) в качестве *допустимого* источника международного права, в ст. ст. 24, 25 отсылает к шариату.

Теперь, перейдём к религиям, которые возникли в Индии. Начнём с **индуизма**, морально-нравственные основы, которого, впоследствии воспринял буддизм. Противопоставление мистического и морально-нравственного начал в индийской религиозной мысли исследовал А. Швейцер (1875 – 1965 гг.), мыслитель, близкий к философии жизни, протестантский теолог и миссионер, врач, музыковед и органист. Морально-нравственные основы индуизма были систематизированы в «Законах Ману» (Ману-смрити), выработанных в период с 200 г. до н.э. по 200 г.н.э., среди которых: 1) не убивай живых существ и не причиняй им вреда; 2) не воруй, наказание за это последует, если найдутся тому доказательства; 3) отдавай долг, а если будет нужно, чтобы отдать долг работать, то работай; 4) храни супружескую верность; 5) царь должен с осторожностью и очень постепенно увеличивать каждый год налоги; 6) царь должен постоянно заботиться о том, как защитить слабых, вдов, бездетных женщин и всех попавших в беду. На раннем этапе истории эти догмы приобретали жестокий характер, от которого позже пришлось отказаться: воровство наказывалось смертной казнью, должника закабалили в рабство кредитора, вдова сжигала себя. Принцип «не убивай живых существ и не причиняй им вреда» именуется ахимса. Пожалуй, единственным примером достижения независимости посредством ненасилия является Индия в 20 в. (массовый отказ населения от работы на британцев во многом вынудил их покинуть страну). М. Ганди придерживался активного сопротивления злу, что выразилось в его работе в составе санитарного корпуса британской армии на полях сражений Англо-бурской войны (1899—1902 гг.). «В разговоре со своим другом Дж. Дж. Доуком, баптистским священником из Йоханнесбурга, Ганди заметил, что идея пассивного сопротивления в духе ахимсы пришла ему на ум, когда он вспомнил слова Иисуса: «Истинно говорю вам, не противьтесь злему» и ещё «Возлюбите врагов ваших... молитесь за тех, кто презирает и преследует вас; ибо вы дети вашего Отца, который на небесах.» Кроме того, на него оказали большое влияние «Бхагватгита» и трактат Толстого «Царство Божие внутри нас» (Швейцер А. Мировоззрение индийских мыслителей. Мистика и Этика/ Пер. с нем. Ю. В. Дубровина. М., 2002. – С. 224).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.